

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.096-104

Е. В. Гюльбасарова*

Перспективы охраны объектов, созданных технологиями искусственного интеллекта, в рамках интеллектуального права

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить наиболее перспективную модель правовой охраны результатов деятельности искусственного интеллекта, сходных по своим признакам с охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности человека. Сделано заключение о том, что закрепление таких объектов (или прав на них) в качестве отдельных объектов гражданского права (по аналогии с цифровыми правами) нецелесообразно. Отмечено, что сгенерированные искусственным интеллектом объекты могут получить правовую охрану путем использования механизмов права интеллектуальной собственности. На основе исследования сформулирован вывод о наличии концептуальных противоречий и практических сложностей при интеграции объектов искусственного интеллекта в систему объектов тех институтов, которыми обеспечивается правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности. Резюмируется, что для устранения подобных противоречий и минимизации дискуссионных вопросов следует разработать самостоятельный правовой режим охраны результатов деятельности искусственного интеллекта в рамках подотрасли права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальные права; результаты интеллектуальной деятельности; объекты права; искусственный интеллект; технологии искусственного интеллекта; результаты деятельности искусственного интеллекта; правовой режим; право интеллектуальной собственности; объекты авторского права; объекты смежного права.

Для цитирования: Гюльбасарова Е. В. Перспективы охраны объектов, созданных технологиями искусственного интеллекта, в рамках интеллектуального права // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 10. — С. 96–104. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.096-104.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 124012000079-6.

© Гюльбасарова Е. В., 2025

* Гюльбасарова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Российская Федерация, 125993 evdomovskaya@msal.ru

Prospects for the Protection of Objects Created by Artificial Intelligence Technologies within the Framework of Intellectual Property Law

Ekaterina V. Gyulbasarova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Intellectual Property Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
evdomovskaya@msal.ru

Abstract. The paper seeks to identify the most promising model for the legal protection of objects produced by artificial intelligence that exhibit characteristics comparable to legally protected results of human intellectual activity. The study concludes that the designation of such works (or rights thereto) as independent objects of civil law — by analogy with digital rights — is not advisable. It is substantiated that AI-generated objects may be afforded legal protection through the application of intellectual property law mechanisms. The research further reveals the existence of conceptual inconsistencies and practical challenges in integrating AI-generated works into the system of objects regulated by the institutions responsible for safeguarding the results of intellectual activity. The author argues that, in order to eliminate such contradictions and reduce contentious issues, it is advisable to develop an autonomous legal regime for the protection of AI-generated results within the sub-branch of intellectual property law.

Keywords: Intellectual property rights; results of intellectual activity; objects of law; artificial intelligence; artificial intelligence (AI) technologies; results of artificial intelligence activity; legal regime; intellectual property law; copyright objects; allied rights objects.

Cite as: Gyulbasarova EV. Prospects for the Protection of Objects Created by Artificial Intelligence Technologies within the Framework of Intellectual Property Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(10):96-104. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.096-104.

Acknowledges. The paper has been prepared within the framework of the study conducted under the state assignment entitled «The Russian Legal System in the Context of the Digital Transformation of Society and the State: Adaptation and Prospects for Responding to Contemporary Challenges and Threats» (FSMW-2023-0006). Registration number is (EGISU NIOKTR): 124012000079-6.

Среди множества направлений развития технологий искусственного интеллекта одним из наиболее востребованных является совершенствование их генеративных функций. Использование сгенерированного искусственным интеллектом контента (текстов, изображений, видео, музыкальных композиций и т.д.) в современном мире от единичных случаев перешло к повсеместному: примеры технологий, производящих подобный контент, широко известны, все они так или иначе используются большинством людей, сфера деятельности которых связана с созданием нематериальных объектов. За последние несколько лет технологии генеративного искусственного

интеллекта получили невероятное развитие — не только по качеству генерируемых объектов, но и по сферам применения: 10 лет назад затруднительно было представить существование нейроспектаклей¹ или «искусственного дизайнерского интеллекта»². Перечисленные объекты, будучи созданными человеком, относились бы к категории объектов авторского права, поэтому дискурс науки права интеллектуальной собственности о потенциальной охраноспособности результатов деятельности искусственного интеллекта, как правило, ведется в отношении возможности или невозможности охраны таких объектов механизмами авторского права.

¹ На «Ломоносов Фесте — 2025» покажут научно-фантастические постановки и нейроспектакли // URL: <https://oteatre.info/lomonosov-fest-2025/> (дата обращения: 16.06.2025).

² Николай Иронов // URL: <https://www.artlebedev.ru/ironov/1/> (дата обращения: 16.06.2025).

Между тем технологии генеративного искусственного интеллекта активно применяются и в научно-технической деятельности, хотя как сами эти технологии, так и результаты их применения менее известны широкой публике. Например, генеративный искусственный интеллект используется в целях «расширения арсенала антибиотиков путем открытия структурно отличных антибактериальных молекул»³, а также способен проектировать технические изделия⁴, формулировать новые направления исследований и проводить эти исследования⁵, декодировать текст на основе неинвазивных методов регистрации активности мозга⁶. Объекты, генерируемые технологиями искусственного интеллекта в рамках научно-исследовательской деятельности человека, так же как и генерируемый контент, являются нематериальными, однако по признакам близки к объектам промышленной собственности (объектам патентного права, селекционным достижениям, ноу-хау). Немаловажны для научно-исследовательской деятельности и те технологии искусственного интеллекта, которые способны генерировать программный код, хотя формально и относящийся к объектам авторского права, но содержательно способный получить охрану в качестве объекта патентного права — способа (изобретения).

Учитывая трудоемкость и сложность современных исследований, можно прогнозировать, что потребность в применении технологий искусственного интеллекта в научно-технической сфере будет неизбежно возрастать, а от эффективности их использования будет зависеть не только успешность деятельности отдельных

коллективов исследователей и исследовательских центров, но и научно-технический прогресс государства. Именно поэтому интеграция технологий искусственного интеллекта и активное использование их возможностей для повышения качества и эффективности научных исследований и разработок указывается в Стратегии научно-технологического развития РФ⁷ в качестве одной из мер реализации основных направлений государственной политики в области научно-технологического развития.

Достижения в области технологий искусственного интеллекта и заинтересованность различных сфер в использовании таких технологий приводят к созданию различных нематериальных объектов, которые по своим признакам могут быть соотнесены с объектами авторского и смежного права, а также с объектами промышленной собственности, относящимися к результатам интеллектуальной деятельности. В национальном правовом порядке на сегодняшний день сгенерированные искусственным интеллектом объекты остаются в серой зоне, поскольку для них не предусмотрено специальных правовых режимов, а сами эти объекты в строгом смысле не могут быть отнесены ни к одному объекту гражданского права, чтобы таким образом получить охрану.

Безусловно, участие человека в обработке и переработке результатов деятельности искусственного интеллекта способно внести творческий вклад в итоговый результат, тем самым сделав его охраноспособным (или потенциально охраноспособным) результатом интеллектуальной деятельности. Очевидно, что в подобной

³ A Deep Learning Approach to Antibiotic Discovery / J. M. Stokes, K. Yang, K. Swanson [et al.] // URL: <https://www.cell.com/action/showPdf?pii=S0092-8674%2820%2930102-1> (дата обращения: 16.06.2025).

⁴ AI-assisted design of lightweight and strong 3D-printed wheels for electric vehicles / T. Opeyemi Akande, O. O. Alabi [et al.] // URL: https://www.researchgate.net/publication/386341363_AI-assisted_design_of_lightweight_and_strong_3D-printed_wheels_for_electric_vehicles (дата обращения: 16.06.2025).

⁵ Codescientist: End-to-End Semi-Automated Scientific Discovery with Code-based Experimentation / P. Jansen, O. Tafjord, M. Radensky [et al.] // URL: <https://arxiv.org/pdf/2503.22708> (дата обращения: 16.06.2025).

⁶ Brain-to-Text Decoding: A Non-invasive Approach via Typing / J. Levy, Mingfang (Lucy) Zhang, S. Pinet [et al.] // URL: <https://ai.meta.com/research/publications/brain-to-text-decoding-a-non-invasive-approach-via-typing/> (дата обращения: 16.06.2025).

⁷ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

ситуации технологии искусственного интеллекта могут быть квалифицированы как технические средства, использование которых не влияет на творческий характер создания итогового результата⁸. Однако охраноспособность будет распространяться только на итоговый «творчески обработанный» результат, в то время как исходный сгенерированный искусственным интеллектом объект останется неохранным. Соответственно, гипотетически любой другой пользователь может получить аналогичный исходный объект и использовать его по собственному усмотрению (в том числе приложить собственные творческие усилия для его обработки, тем самым создав новый охраняемый результат интеллектуальной деятельности). В случае если основную ценность в охраняемом «обработанном» результате будет иметь именно неохранный сгенерированный искусственным интеллектом объект, то охрана итогового результата интеллектуальной деятельности не будет иметь практического смысла. Иллюстрируя этот тезис применительно к проблематике создания программ для ЭВМ с использованием созданных искусственным интеллектом частей кода, А. И. Савельев резонно утверждает: «...Программный код, сгенерированный специализированными программами генеративного искусственного интеллекта, нецелесообразно признавать охраняемым авторским правом. С практической точки зрения это будет означать, что наличие аналогичного программного кода в иной программе не должно являться основанием для вывода о плагиате по отношению к исходной программе»⁹.

Складывающаяся ситуация, в которой, с одной стороны, создаются, используются и коммерциализируются многочисленные сгенерированные искусственным интеллектом объекты, а с другой стороны, отношения по поводу таких объектов никаким образом не регулируются

на законодательном уровне, способна существенно снизить привлекательность использования соответствующих технологий (особенно это актуально для областей, в которых создание и внедрение новых объектов сопряжены со значительными затратами). При этом, как было отмечено выше, использование технологий искусственного интеллекта в ряде сфер в современном мире становится не опциональным, а необходимым для достижения более качественных результатов более быстрыми и эффективными способами.

По этой причине поиск оптимальной модели встраивания сгенерированных технологиями искусственного интеллекта объектов в систему объектов гражданских прав и распространение на них того или иного правового режима видятся необходимыми и актуальными, в том числе для достижения стратегических задач государства в сфере научно-технологического развития. Интеграция созданных технологиями искусственного интеллекта объектов (или прав на них) в систему объектов гражданских прав возможна различными путями: по модели признания таких объектов (или прав на них) самостоятельными объектами гражданского права, на которые возникают специфические гражданские права (например, по аналогии с цифровыми правами), или по модели встраивания этих объектов в уже существующую систему объектов какого-либо института или подотрасли гражданского права.

В отношении первой модели следует обратить внимание на позицию Е. А. Суханова, справедливо указывающего, что конструирование новых правовых режимов целесообразно только в том случае, «если юридическая природа новых объектов и явлений не позволяет включить их в сложившийся правопорядок»¹⁰. Природа и сущностные характеристики генерируемых технологиями искусственного интеллекта объ-

⁸ П. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Савельев А. И. Правовые аспекты разработки и коммерциализации программного обеспечения. М. : Статут, 2024.

¹⁰ Суханов Е. А. О гражданско-правовых проблемах цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2025. № 1. С. 37–52.

ектов отличаются от охраняемых результатов интеллектуальной деятельности только тем, что в их создании не принимает творческого участия человек. Поскольку праву интеллектуальной собственности известен способ охраны нематериальных объектов, представляющих собой результаты литературной, художественной, научной, научно-технической и т.д. деятельности, установление для подобных объектов, созданных без творческого участия человека, специального правового режима видится излишним.

Более перспективна трансформация существующих механизмов охраны в отношении специального объекта — сгенерированного искусственным интеллектом продукта. Такая трансформация, конечно, должна осуществляться с учетом отсутствия у соответствующих объектов фигуры автора. В рассматриваемом аспекте стоит согласиться с А. И. Балашовой, которая в рамках исследования вопросов легитимации исключительных прав на результаты деятельности искусственного интеллекта констатировала, что «отсутствие автора — физического лица не является безусловным препятствием предоставлению правовой охраны результатам деятельности ИИ»¹¹. В этой связи *de lege ferenda* для обеспечения охраны сгенерированных искусственным интеллектом объектов (и прав на них) рациональным видится распространение на них режима охраны интеллектуальных прав, которое должно быть осуществлено с учетом сущностных особенностей таких объектов.

Актуальным остается вопрос о том, каким именно образом результаты деятельности искусственного интеллекта могут быть интегрированы в систему объектов интеллектуальных

прав. Кроме того, одновременно с конструированием правового режима охраны результатов деятельности искусственного интеллекта на законодательном уровне следует закрепить механизм, позволяющий авторам и иным правообладателям обеспечивать защиту своих интеллектуальных прав при неправомерном использовании охраняемых объектов для целей обучения технологий искусственного интеллекта (наибольшую актуальность этот тезис имеет применительно к объектам патентного права).

Как было указано выше, на данный момент основное внимание исследователей сосредоточено на возможности охраны сгенерированных искусственным интеллектом объектов механизмами авторского или смежного права с теми или иными дополнениями (изменениями) к режиму их охраны¹². В контексте этой концепции возникает множество дискуссионных вопросов относительно возможности адаптации авторско-правовой охраны к объектам, не соответствующим критерию творческого характера создания и созданным без участия человека в качестве автора итогового объекта. Е. Е. Кирсанова отмечает, что среди теорий авторско-правовой охраны результатов деятельности искусственного интеллекта можно выделить формальные подходы, базирующиеся на теории о «восприятии человека субъектом творчества или следовании букве закона в части наличия творческого вклада», новаторские подходы, основанные «на несостоятельности действующего законодательства и необходимости его пересмотра», а также перспективные, по мнению автора, смежные подходы, например идея о «внедрении дополнительных критериев определения охраноспо-

¹¹ Балашова А. И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 190–206.

¹² См., например: Чернущ Н. Ю., Сунь Юйпэн. Защита авторских прав, созданных с использованием генеративного искусственного интеллекта (GenAI): практика России и Китая // Юрист. 2025. № 4. С. 9–13; Михайлова И. А. Трансформации законодательства об авторском праве в условиях развития искусственного интеллекта // Современное право. 2024. № 9. С. 90–95; Борисова Л. В. О понятии искусственного интеллекта и правовом режиме произведений, созданных им без творческого участия человека // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 8. С. 100–113; Милюков С. А. Объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта как объекты авторских и смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 1 (47). С. 63–73.

способности произведений»¹³. «Смежные» подходы, то есть подходы, позволяющие так или иначе включить результаты деятельности искусственного интеллекта в состав объектов авторского права и таким образом распространить на них режим авторско-правовой охраны, в доктрине права интеллектуальной собственности многочисленны и разнообразны: от необходимости признания искусственного интеллекта автором (или фиктивным автором) генерируемых объектов до распространения на такие объекты режима общественного достояния.

Между тем ни одна из существующих концепций авторско-правовой охраны не учитывает двух принципиальных аспектов рассматриваемой темы.

Во-первых, включение результатов, генерируемых искусственным интеллектом без творческого участия человека, в состав охраняемых объектов авторского права противоречит правовой природе института авторского права. Как известно, авторское право обеспечивает охрану интересов авторов произведений, закрепляя за ними широкий круг личных неимущественных прав в отношении созданных произведений, устанавливая длительную охрану исключительного права и т.д. Конечно, рыночные отношения и развитие индустрии творчества оказали существенное влияние на регулирование отношений в сфере создания и использования произведений: во многих ситуациях фигура автора в современном мире замещается фигурой правообладателя. Несмотря на это, именно авторское право традиционно предоставляет авторам, даже не являющимся правообладателями, механизмы участия в судьбе произведения (например, путем реализации личного права на неприкосновенность произведения), тем самым позволяя обеспечивать интересы авторов в отношении созданных ими произведений.

Иными словами, автор как субъект прав и субъект правоотношений выступает важнейшей

фигурой для системы авторского права, а его отсутствие у объекта, предполагаемого к охране механизмами авторского права, на наш взгляд, нивелирует правовое значение и правовую природу института авторского права. В этой связи небесспорной представляется позиция Е. Е. Кирсановой, полагающей, что «минус теорий, основанных на формальном восприятии человека субъектом творчества или следовании букве закона в части наличия творческого вклада, заключается в том, что дальнейший анализ сущности, скрытой в такого рода объектах, становится невозможен»¹⁴. Возможно, дальнейший технологический прогресс и докажет, что не только человек может являться субъектом творчества, однако именно для авторского права в системе континентального права атрибутирование творчества именно человеку рассматривается в качестве фундаментального принципа. Следует согласиться и с Е. А. Моргуновой, подчеркивающей, что «недопустимо охранять результаты, полученные искусственным интеллектом, в рамках институтов, ориентированных на охрану именно творческого труда человека. <...> Не могут существовать одинаковые условия и одинаковый порядок предоставления правовой охраны техническому решению, полученному человеком и полученному искусственным интеллектом»¹⁵.

Предполагаемая невозможность отнесения объектов искусственного интеллекта к объектам авторского права, вопреки высказанной выше позиции, сама по себе не препятствует ни дальнейшему анализу сущности объектов, сгенерированных искусственным интеллектом, ни поиску иных, более подходящих моделей правового регулирования отношений по поводу таких объектов.

Во-вторых, рассуждения о целесообразности и возможности охраны результатов деятельности искусственного интеллекта механизмами авторского права не учитывают то обстоятельство, что эти результаты могут быть соотнесены

¹³ Кирсанова Е. Е. Обзор основных теорий определения правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом // Закон. 2023. № 9. С. 36–46.

¹⁴ Кирсанова Е. Е. Указ. соч.

¹⁵ Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2023 (автор главы — Е. А. Моргунова).

не только с произведениями науки, литературы и искусства, но и с рядом других охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Если для охраны таких объектов будет адаптирован институт авторского права, затруднительно представить, как это обеспечит охрану результатам деятельности искусственного интеллекта в научно-технической сфере, а также в сферах, связанных с созданием исполнений, фонограмм и пр. Соответственно, для обеспечения комплексной охраны потребуются внесение изменений и в иные институты права интеллектуальной собственности, каждый из которых имеет свою специфику (например, по кругу интеллектуальных прав и их ограничений, по срокам действия). В противном случае охрану получают лишь те результаты деятельности интеллекта, которые могут быть соотнесены с объектами авторского права, иные же останутся без внимания (хотя, как было отмечено ранее, именно они, в отличие от генерируемого контента, способны оказать активное содействие научно-технологическому прогрессу).

Аналогичные по содержанию моменты, по нашему мнению, препятствуют обеспечению охраны результатов деятельности искусственного интеллекта в рамках института смежных прав.

Действительно, отдельный правовой режим для рассматриваемых объектов в рамках института смежных прав более органичен с той точки зрения, что, в отличие от авторского права, смежное право не нацелено на охрану интересов автора, а объекты смежных прав не должны соответствовать критерию творческого характера создания (за исключением исполнения, создание которого возможно только человеком). Большинство объектов смежного права предлагается рассматривать как результаты технического или организационно-технического труда: «фонограммы, передачи эфирного и кабельного вещания, базы данных как объекты смежных прав не представляют собой результата интеллектуальной деятельности и не являются при

этом средством индивидуализации. Их можно определить как объекты, созданные в результате деятельности, приравненной к интеллектуальной»¹⁶. Вместе с тем традиционно основой существования института смежных прав служит его связь с институтом авторского права. Как указывает Всемирная организация интеллектуальной собственности, смежные права охраняют законные интересы определенных физических и юридических лиц, которые или способствуют доведению произведений (объектов авторского права) до всеобщего сведения, или создают объекты, создание которых хотя и не способствует их квалификации как произведений в соответствии с нормами авторского права, но требует достаточно творческих или технических и организационных навыков, чтобы оправдать признание за этими лицами интеллектуальных прав¹⁷.

Следовательно, включение в институт смежных прав нового объекта возможно только в том случае, если такой объект каким-либо образом связан с объектами авторского права и (или) подобен этим объектам, но не в полной мере отвечает критерию творческого характера создания. При таком подходе обеспечение охраны сгенерированным искусственным интеллектом объектам путем конструирования для них отдельного режима в рамках института смежных прав возможно только в отношении тех из них, которые соотносятся с объектами авторского права. Распространение смежных прав на результаты в сфере научно-технической деятельности видится невозможным по причине противоречия природе института смежных прав.

Таким образом, модернизация существующих институтов охраны результатов интеллектуальной деятельности (авторского права, смежного права и др.) для обеспечения охраны результатов деятельности искусственного интеллекта существенно осложняется наличием концептуальных противоречий. Данный тезис в том числе ярко иллюстрируется множеством

¹⁶ Право интеллектуальной собственности : учебник. Т. 1 : Общие положения / И. А. Близнец, Е. Н. Васильева, Е. С. Гринь [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2023. С. 74.

¹⁷ Understanding Copyright and Related Rights // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_909_2016.pdf (дата обращения: 16.06.2025).

имеющихся в доктрине дискуссий относительно ключевых аспектов интеграции объектов искусственного интеллекта в систему объектов авторского права.

Более перспективна с точки зрения обеспечения полноты правового регулирования разработка для результатов деятельности искусственного интеллекта специального института охраны в контексте права интеллектуальной собственности (по аналогии с приравненными к результатам интеллектуальной деятельности средствами индивидуализации). Такая модель интеграции результатов деятельности искусственного интеллекта в систему объектов интеллектуальных прав устраняет противоречия, рассмотренные ранее в отношении авторско-правовой охраны, и позволяет обеспечить охрану наиболее широкому кругу объектов по сравнению с теми, которым она может быть обеспечена авторским и (или) смежным правом.

Ранее в доктрине возможность конструирования отдельного института для подобных объектов рассматривалась Е. П. Сесицким, который обращал внимание на то, что, «несмотря на внешнее сходство результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта, и результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых человеком, их природа различна»¹⁸.

Указанная модель способна также устранить имеющиеся в доктрине противоречия по поводу трактовки творческого вклада в создание результата деятельности искусственного интеллекта и определения «автора» соответствующего результата. Применительно к отдельному институту права интеллектуальной собственности для сгенерированных искусственным интеллектом объектов могут быть разработаны самостоятельные, не связанные с авторским, смежным, патентным правом критерии охраноспособности результатов деятельности искусственного интеллекта (при этом они могут и вовсе не включать требования соответствия творческому характеру деятельности), а фигура автора у объектов может отсутствовать. Имеющийся у национального правового порядка опыт

обеспечения охраны средств индивидуализации, не являющихся результатами интеллектуальной деятельности, но приравненных к ним, механизмами интеллектуального права позволяет сконструировать аналогичный режим и для иных объектов, в отношении которых не могут быть установлены авторы и для которых наиболее важным аспектом охраны выступает экономическая составляющая, воплощаемая путем наделения уполномоченного лица исключительным правом в отношении объекта.

В рамках отдельного института, не ограниченного общими принципами и положениями иных институтов права интеллектуальной собственности, в силу специфики охраняемых объектов и характера отношений, возникающих по поводу их создания и использования, могут быть закреплены ключевые аспекты правового режима: состав прав и их ограничения, условия возникновения и прекращения прав, определение обладателя прав и установление срока действия прав, способы защиты прав (в частности, применимость в отношении прав на результаты деятельности искусственного интеллекта специальных способов защиты интеллектуальных прав).

Не менее важное значение имеет формирование механизмов эффективного взаимодействия разработчиков технологий искусственного интеллекта и авторов (правообладателей) результатов интеллектуальной деятельности, использующихся для обучения таких технологий, а также определение мер ответственности за нарушения интеллектуальных прав при использовании соответствующих технологий для создания новых объектов. Подобные механизмы и меры необходимы для обеспечения охраны интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые творческим трудом человека, в условиях развития технологий искусственного интеллекта.

В заключение исследования нужно отметить, что на сегодняшний день с учетом сложившихся подотраслей гражданского права наиболее перспективной моделью является

¹⁸ Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2018.

обеспечение охраны объектов, созданных технологиями искусственного интеллекта, механизмами права интеллектуальной собственности. Но интеграция таких объектов в уже существующие институты права интеллектуальной собственности способна вызвать концептуальные противоречия и практические вопросы, единогласное мнение в отношении которых на данный момент отсутствует даже в доктрине. По этой причине более целесо-

образным подходом видится разработка специального правового режима охраны объектов, сгенерированных искусственным интеллектом, с одновременным закреплением механизмов обеспечения прав авторов (и иных правообладателей) охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, используемых при обучении технологий искусственного интеллекта, а также при создании такими технологиями собственных объектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Балашова А. И.* Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2023. — № 3 (41). — С. 190–206.
2. *Кирсанова Е. Е.* Обзор основных теорий определения правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом // Закон. — 2023. — № 9. — С. 36–46.
3. *Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А.* Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. — М. : Норма, Инфра-М, 2023. — 152 с.
4. Право интеллектуальной собственности : учебник. Т. 1 : Общие положения / И. А. Близнец, Е. Н. Васильева, Е. С. Гринь [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2023. — 492 с.
5. *Савельев А. И.* Правовые аспекты разработки и коммерциализации программного обеспечения. — М. : Статут, 2024. — 620 с.
6. *Сесицкий Е. П.* Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2018. — 218 с.
7. *Суханов Е. А.* О гражданско-правовых проблемах цифровизации // Вестник гражданского процесса. — 2025. — № 1. — С. 37–52.

Материал поступил в редакцию 19 июня 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Balashova A. I. Pravovoy rezhim rezultatov deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta: edinstvo i differentsiatsiya podkhodov // Zhurnal Suda po intellektualnym pravam. — 2023. — № 3 (41). — S. 190–206.
2. Kirsanova E. E. Obzor osnovnykh teoriy opredeleniya pravovogo rezhima obektov, sozdannykh iskusstvennym intellektom // Zakon. — 2023. — № 9. — S. 36–46.
3. Morgunova E. A., Shakhnazarov B. A. Pravo intellektualnoy sobstvennosti v usloviyakh razvitiya novykh tekhnologiy: monografiya. — M.: Norma, Infra-M, 2023. — 152 s.
4. Pravo intellektualnoy sobstvennosti: uchebnik. T. 1: Obshchie polozheniya / I. A. Bliznets, E. N. Vasileva, E. S. Grin [i dr.]. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Statut, 2023. — 492 s.
5. Savelev A. I. Pravovye aspekty razrabotki i kommertsializatsii programmnoy obespecheniya. — M.: Statut, 2024. — 620 s.
6. Sesitskiy E. P. Problemy pravovoy okhrany rezultatov, sozdavaemykh sistemami iskusstvennogo intellekta: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — M., 2018. — 218 s.
7. Sukhanov E. A. O grazhdansko-pravovykh problemakh tsifrovizatsii // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2025. — № 1. — S. 37–52.